

РАЗВИТИЕ НЕОГОТИЧЕСКОГО КУРСИВА В РИГЕ В XVI ВЕКЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДСКИХ КНИГ РИЖСКОГО МАГИСТРАТА)

Рубеж XV—XVI вв. — важная эпоха в развитии европейского письма латинского алфавита, когда под влиянием гуманистической культуры в странах Западной Европы распространяется и постепенно становится ведущим гуманистическое письмо с его округлыми и ясными, рациональными формами букв. Вместе с тем, как известно, в ряде стран и регионов Центральной и Северной Европы эволюция письма в XVI и последующих веках продолжалась на традиционной готической основе. Этот процесс определялся сложным комплексом причин социально-политического и историко-культурного характера. В результате появилось своеобразное письмо, в котором обилием образом трансформировались и развились готические черты. Пока еще ученые не пришли к единому мнению относительно его названия. Исследователями предлагалось три термина для обозначения письма XVI—XX вв., продолжавшего развиваться на готической основе: «немецкое»,¹ «неоготическое»,² и «среднеевропейское».³ Первое справедливо критиковалось славянскими учеными.⁴ Термин «среднеевропейское письмо», предложенный Фридрихом Беком, не кажется нам удачным из-за его неопределенности и некоторой неясности; помимо Центральной Европы, рассматриваемое письмо употреблялось в Скандинавии и ряде очагов немецкой колонизации в Прибалтийском регионе. Предпочтения, на наш взгляд, заслуживает термин «неоготическое письмо». Несмотря на его недостаток, справедливо отмеченный Ф. Беком⁵ и заключающийся в ассоциативности данного термина с важным стилиевым определением из области истории искусства второй половины XVIII—первой половины XIX в.,

¹ Santifaller J. *Bazner Schreibrchriften der Neuzeit, 1500—1851*. Jena, 1930.

² Korman E. *Skriftens Historie i Danmark fra Reformation til Nutiden*. Kopenhagen, 1943; Görski K. *Neografia gotycka*. Warszawa, 1978; Kaspar J. *Uvod do novoveke latinske pisnografie sa zvláštnim zretelem k českým zemím*. 1—2. Praha, 1979.

³ Beck F. *Zur Herausbildung der deutschen Schreibchrift, insbesondere ihrer kursiven Formen, im Gebiet ostdeutscher Territorialstaaten im 16. Jahrhundert // Jahrbuch für Geschichte Feudalismus*. Berlin, 1983. 7. S. 169.

⁴ Görski K. *Neografia gotycka*. S. 7; Kaspar J. *Uvod do novoveke*. Str. 44—45.

⁵ Beck F. *Zur Herausbildung der deutschen Schreibchrift*. S. 268—269.

термин «неоготическое письмо» отчетливо выражает свою генетическую связь с готическим письмом и вместе с тем отличие от него.

Изучение неоготического письма, и прежде всего его наиболее распространенного вида — письма деловых бумаг и личных записей, т. е. неоготического курсива, интересно в двух аспектах: историко-культурном и чисто практическом. Последнее объясняется трудностью для чтения неоготического курсива, особенно усиливающейся в беглых индивидуальных пометках, а также наличием в архивах громадного числа документов — важных исторических источников, исполненных этим видом письма. Интерес со стороны ученых к неоготическому письму заметно возрос в последние десятилетия. К работам Л. Сантифаллера и Э. Кромана, написанным в 30—40-е годы, прибавились также специально посвященные неоготическому письму работы К. Гурского и Я. Кашпара. Исследование неоготического курсива началось и в России.⁶ Очень важное, на наш взгляд, значение имеет сравнительно недавно опубликованная статья Ф. Бека, которая подытоживает исследования неоготического курсива в восточных областях Германии.⁷ В ней наиболее удачно обобщены отдельные черты неоготического курсива и выработаны главные типические признаки этого вида письма. Достижения статьи Ф. Бека используются нами в настоящей работе, которая посвящена раннему этапу развития неоготического курсива и основывается на локальном материале.

Рига в XVI в. — самый крупный из ливонских городов. Хотя Ганзейский союз, к которому с 1282 г. принадлежала Рига, и находился в это время в упадке, а сам город на протяжении XVI в. неоднократно переживал острые потрясения и менял свой политический статус, Рига оставалась экономически процветающим центром. Причиной этого не в последнюю очередь являлась та посредническая роль в торговле между Россией и Западом, которую со времен закрытия Немецкого двора в Новгороде целиком монополизировали ливонские города во главе с Ригой.⁸ Интенсивность жизни крупного городского центра, деловая предприимчивость рижского бюргерства и купечества постоянно стимулировали письменную активность во всех сферах городского делопроизводства, увеличивали потребность в быстром, легко начерчиваемом и хорошо читаемом письме.

Настоящее палеографическое исследование основано на документальной внутренней документации, которая велась канцелярией Рижского магистрата в XVI в. Сохранившиеся до нашего времени городские книги (Stadtbücher) хранятся в фонде № 8, «Внутренний архив Рижского городского магистрата (Inneres Ratsarchiv)», Центрального государственного исторического архива Латвии (ЦГИА

⁶ Талченко Т. П. 1) Учебники письма как источник по истории немецкого курсива XVI—XVII вв. // Средние века. Л., 1978. Вып. 42. С. 157—181; 2) Палеография немецких документов XVI в. // ВИД. Л., 1979. Т. XI. С. 286—311; 3) Палеография немецких документов XVII в. // Там же. Л., 1981. Т. XII. С. 313—334; 4) Палеография немецких документов XVIII в. // Там же. Л., 1982. Т. XIII. С. 293—313; 5) К вопросу о происхождении неоготического курсива (Рукописный учебник письма XV в. из библиотеки Мелька) // Там же. Л., 1987. XVIII. С. 268—278.

⁷ Beck F. Zur Herausbildung der deutschen Schreibschrift. S. 269.

⁸ Schülthaus J., Fritze K., Stark W. Die Hanse. Berlin, 1982. S. 209.

Латвии) в Риге. В работе использованы следующие городские книги: 1) Dath schragen unnd Olde Renthebock 1453—1514, 190 Bl. (он. I N 15); 2) Liber redituum III 1488—1574, 66 Bl. (он. I N 6); 3) Stadt-Erbuch II 1493—1579, 322 Bl. (он. I N 8); 4) Liber praefecturae ruralis 1438—1693, 310 S. (он. I N 19); 5) Register der Privilegien der Stadt Riga auf Befehl des Raths im Jahre 1507 angefertigt, 27 S. (он. I N 59); 6) Dat Registrum der Gedechnyneze, Upplatinghe, Upschivinghe, Affschivinghe unde Ordell, Gegeven unde gheschreven na Christi unses heren geborith Duszennih viffhundert Nheghunn, 32 Bl. (он. I N 1a); 7) Kämmererechnungen v. 1514—1515, Bl. (он. I N 23a); 8) Kämmerer-Register der Stadt Riga 1555—1556, 122 Bl. (он. I N 24); 9) Rente Bock 1516—1549, 98 Bl. (он. I N 15); 10) Denckelbuch 1530—1651, 309 S. (он. I N 21); 11) Rechnungsbuch des Rathsheren Patroclus Klock über Einnahmen und Ausgaben beim Bau und der Ausbesserung der Domkirche 1540—1547 (он. I N 27); 12) Lulof Holler's Rechnungsbuch über die Einkünfte der Johanniskirche 1582—1590 (он. I N 29); 13) Rentebuch 1585—1680 (он. I N 18).

Секретари канцелярии Рижского магистрата, которые вели делопроизводство и делали записи в городских книгах в XVI в., в большинстве своем не были местными уроженцами, а почти исключительно происходили из нижнегерманских областей, в университетах которых, главным образом в Ростокском, они и учились.⁹ Немногие секретари рижского происхождения получали образование сначала в городской школе,¹⁰ а затем продолжали его в одном из германских университетов.¹¹ Многие секретари достигли видного положения в городе. Так, некоторым поручались ответственные дипломатические миссии — Иоганну Пранге, Берниту Бранду (Johann Prange, Berndt Brand¹²), другие играли важную роль в политической жизни города. Например, Иоганн Ломмеллер (Johann Lohmüller), служивший старшим секретарем в канцелярии магистрата в 1520—1532 гг., был видным деятелем Реформации в Риге.¹³ Иоганн Тастиус (Johann Tastiuss), секретарь в 1563—1581 гг., стал позже членом городского совета и фогтом, а в период так называемых «Календарных волнений (Kalenderstreit)» — движения бюргерской оппозиции против городского совета — был в 1586 г. казнен.¹⁴

Подлежащее большинство записей в городских книгах сделано достаточно бедным, но все же разборчивым курсивом. Эволюция курсива, предшествующего изучаемому периоду, неизменно шла в направлении ускорения процесса письма в соответствии с растущими

⁹ Schmidt G. Das Eindringen der hochdeutschen Schriftsprache in der Riganischen Rathskanzlei. Riga, 1938. S. 57—68, 70—75.

¹⁰ Einiges aus der älteren Geschichte der öffentlichen Bildung-Anstalten Rigas // Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands / Hrsg. v. der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostsee-Provinzen. V, 2—3. S. 275—308.

¹¹ Так, В. Мей (W. Mey, старший секретарь магистрата в 1502—1506 гг.) учился в Ростокке, а затем в Кельне; младший секретарь Номинус Шмюгг (Johannes Schmiedt, 1558—1564 гг.) учился в Ростокке; старший секретарь Давид Хильхен (David Hilchen, 1585—1589 гг.) — в Тюбингене, Гельдельберге, Ингольштадте (см.: Schmidt G. Das Eindringen der hochdeutschen Schriftsprache... S. 49, 50, 72).

¹² Schmidt G. Das Eindringen der hochdeutschen Schriftsprache... S. 13, 58.

¹³ Mettig C. Geschichte der Stadt Riga. Riga, 1896. S. 177—185.

¹⁴ Ibid. S. 283—289.

Dr. Luitoldt hat die drei Figuren ...

~~Alle die ...~~

Magister ...

Fig. 2. Hieron. Berndt Brandt, 1950. Stadt-Lexikon 1493-1579. H/IIIA Harau, q. 8, nr. 1, Nr. 8, n. 47.

Barth Breymann ...

Fig. 3. Hieron. Johann Lohmüller(?), 1520. Liber praefecturae ruralis 1438-1693. H/IIIA Harau, q. 8, nr. 1, Nr. 19, n. 54.

гибких соединений букв диагональными штришками (Diagonalverbindungen).¹⁶ Ее установление означало принципиально новый уровень беглости письма и было прогрессивным. Разработка системы соединительных связей лежит в основе эволюции ряда форм буквы (рис. 3).

Так, вертикальный штришок с теряет свой изгиб и распрямляется, а маленький горизонтальный штрих развивается в соединительный элемент с последующей буквой. По-видимому, эта буква выписывалась двумя взмахами пера. Впрочем, в беглых почерках, например у таких писцов, как Б. Бройль, И. Тастиус (B. Breul, J. Tastiuss; рис. 4, 5), она исполнена в один прием. Такая форма с преобладает в курсиве рижских документов XVI в. Классическая форма с в виде заостренного вертикального штришка нехарактерна для рижского письма этого времени. Она встречается лишь sporadически, и то только во второй половине века. Ее появление в лигатуре ch — сочетании, в котором раньше всего реализуется более удобное соединение с последующей буквой через низ, относится к четвертому десятилетию.

Потребность в соединении с последующей буквой заставляет разомкнуть петельку формы e. Эта форма находит преобладающее употребление в письме Риги в XVI в. Петля имеет тенденцию опускаться вниз до уровня строки, что обеспечивает более удобное соединение с последующей буквой через низ. Однако реализация этой тенденции в условиях уровня беглости письма XVI в. еще не осуществляется, и поэтому распространение типичной для неоготического курсива формы e, сходной с n, относится к более позднему времени.

В форме d уже в первом десятилетии XVI в. развивается петля. Она становится замкнутой, ее кончик служит связующим звеном с последующей буквой. Вместе с тем, соединяясь своими крайними по горизонтали точками с предыдущей и последующей буквой, d растягивается, округлость ее корпуса размыкается. Буква приобретает специфически курсивный вид (см. рис. 3, 4, 5).

Средневековая, часто ломаная, форма g уже во втором десятилетии XVI в. преобразуется в беглую форму в виде греческой буквы гамма (Gamma-Form). Это происходит в результате особого развития двух крайних по горизонтали точек буквы в соединительные диагональные штришки, причем нижняя петля формы g для удобства написания замыкается. Gamma-Form преобладает в курсиве Рижской канцелярии до 60-х годов XVI в.

Аналогичным образом развивается в беглую малая форма s, употреблявшаяся в конце слова. Трудная для написания средневековая форма s малого, пришедшая из книжного письма, сменяется гибкой округлой петельной с двумя соединительными штришками.

Форма буквы h под воздействием стремления к беглости, связности курсива распрямляется, преодолевая изломы; штришки, которыми завершаются верхняя и нижняя гибкие замкнутые петли, служат соединению с соседними в слове буквами. Это классическая для неоготического курсива форма h встречается в письме гордских книг Риги с середины второго десятилетия XVI в.

¹⁶ Beck F. Zur Herausbildung der deutschen Schreibschrift... S. 276—277.

Handwritten text in a cursive script, likely a letter or document fragment. The text is written in a dark ink on a light-colored paper. The script is highly stylized and difficult to decipher, but it appears to be a continuous block of text. The text is written in a cursive script, likely a letter or document fragment. The text is written in a dark ink on a light-colored paper. The script is highly stylized and difficult to decipher, but it appears to be a continuous block of text. The text is written in a cursive script, likely a letter or document fragment. The text is written in a dark ink on a light-colored paper. The script is highly stylized and difficult to decipher, but it appears to be a continuous block of text.

Рис. 4. Писец Вернард Вреул, 1553. Denckelbuch 1530—1651. ЦГИА, Латвия, ф. 8, оп. 1, № 21, л. 75

Важнейшей отличительной чертой неоготического курсива является сохранение трансформированных под влиянием стремления к беглости выразительных особенностей готического письма — изломов.

Так, формы букв *a*, *g*, *q*, *m*, *n* имели в готическом письме изломы в месте соединения корпуса буквы с его осью, а буквы *b*, *o* обладали изломами на окружности. Изломы тормозили скорость выписывания и постепенно преобразовались в маленькие гибкие петельки. Петельки в местах бывших изломов встречаются во многих перечисленных буквах в рижском письме XVI в. Следует отметить, что в первой половине века они употреблялись сравнительно редко: письмо сохраняет строгость и ясность эпохи Ренессанса. Начиная в 60-х годов они становятся объектом стилизации с целью придать письму определенный декоративный эффект (рис. 5). Размыкание окружностей форм букв *a*, *g*, *q*, *b*, *o* и одновременное преобразование петель — остатков изломов в маленькие кружочки, что стало позже неотъемлемой чертой неоготического курсива, в письме городских книг Риги XVI в. встречается еще крайне редко.

Очень своеобразно трансформировались старые изломы и курсивных формах неоготического письма букв *g*, *v*, *w*, *k*, *p*, *x*, *y*. Изломы здесь стали петельками в основаниях вертикалей корпусов букв. При этом произошло как бы расщепление вертикалей (*Schaftspaltung*). В наибольшей степени последнее касается формы *g* прямого, которая встречается в неоготическом виде в рижских документах уже в первом десятилетии XVI в., сначала сосуществуя с традиционной формой *g* круглого, а затем, к середине века, вытеснив ее. Во второй половине века излом-расщеп постоянно встречается у форм *v*, *w*. Для форм *x*, *y* он редок. В форме *k* мы фиксируем излом-расщеп только в беглых почерках в 80-х годах XVI в.¹⁷

Естественным выражением тенденции к курсивизации, упрощению письма документов, стало употребление в XVI в. неоготических форм маленьких букв в роли больших. В таком виде писцы выписывали *A*, *D*, *E*, *O*, *N*, *M*, *H*, *V*, *W*. В роли большой буквы с 60-х годов использовали также малую форму *g* прямого с изломом-расщепом. Вместе с тем были в ходу старые традиционные готические формы больших букв в упрощенном варианте: *G*, *R*, *B* (последняя без расщепления осевой вертикали).

В целом неоготический курсив городских книг Риги в XVI в. имеет вид весьма беглого, гибкого и растянутого письма. Ширина вертикалей корпусов букв превышает их высоту в 1,2—1,5 раза. «Вес» письма, т. е. ширины жирных штришков, весьма значителен. Контраст этих жирных штришков с полосными диагональных соединений, а также заострения в местах их соприкосновений придают письму определенный декоративный эффект. Вертикали корпусов букв имеют выраженный наклон влево, что, сочетаясь с наклоненными вправо вертикалями выносных, сообщает письму весьма своеобразный вид. С течением времени, и особенно начиная с середины века, удлиняются верхние и нижние выносные, развиваются их петли, что, будучи следствием размашистого движения руки писца,

¹⁷ ЦГИА Латвии, ф. 8, от. 1, № 29, Lulof Holter's Rechnungsbuch über die Einkünfte der Johanniskirche 1582—1590.

говорит об увеличивающейся скорости письма (рис. 4). Примерно с 60—70-х годов XVI в. в письме рижских городских книг можно заметить уменьшение веса письма: буквы выписываются более тонкими и аккуратными штрихами, уменьшается и растянутость корпусов букв: их вертикали распрямляются из положения сильно наклоненных влево. Правда, характер наклона корпусных вертикалей влево сохраняется, иногда они достигают положения перпендикулярного к отношению строки, не более. И все же это сильно меняет впечатление от почерков; письмо более легкое, корпуса букв из растянутых становятся квадратными. Эти изменения связаны, вероятно, с распространением эстетики раннего барокко. Очень выразительно его стилистические признаки проявились в курсиве такого писца, как Johann Tastius. Его руке принадлежат записи за соответствующие годы в таких городских книгах, как Liber redituum III, Stadt-Erbbuch II, Liber praefecturae ruralis. Почерк этого писца очень декоративен (см. рис. 5). Характерные для неоготического курсива истельки в местах бывших изломов букв a, g, m, n, v, W, R здесь особенно утрированы. Осевые вертикали малых форм b, h, l, а также больших F, H, L, T, S, Z изогнуты, вычурны, экспрессивные петли множественны, снабжены динамичными росчерками. Письмо тонкое, изящное, грациозное. Почерком такого рода обладал лишь один Johann Tastius. Его письмо стоит особняком в деловых бумагах городской канцелярии второй половины XVI в. и предвещает барочные формы буквы неоготического курсива. К сожалению, ничего неизвестно о том, где учился Johann Tastius. Установлено только, что, не будучи уроженцем Риги, он происходил из нижненемецких областей и до службы городу был секретарем рижского архиепископа.¹⁶

Подводя итоги, следует отметить, что неоготический курсив, появление которого в Рижской канцелярии можно отнести ко второму десятилетию XVI в., развивается аналогично тому, как это происходит в других районах, прежде всего в Германских землях. Подобно письму последних, в курсиве Рижской канцелярии и первой половине XVI в. наблюдается становление большинства неоготических форм букв. Неоготический курсив второй половины века в Риге также обнаруживает в своих пропорциях и внешнем облике влияние эстетических принципов раннего барокко. Данные таблицы появления неоготических форм букв, составленной на основании материалов городских книг Риги, в значительной степени соответствуют данным исследований Л. Сантифаллера и Ф. Бека. Несмотря на отдельные отличия, они подтверждают общность пути развития неоготического письма документов в XVI в. Это обстоятельство, несомненно, объясняется очень сильными культурными контактами Риги с Германскими землями, и прежде всего с нижненемецкими областями, откуда происходило подавляющее большинство служащих Рижской канцелярии в XVI в.

¹⁶ Schmidt G. Das Eindringen der hochdeutschen Schriftsprache... S. 66—67.

Появление форм букв неготического курсива
в письме городских книг Риги в XVI в.

Буква	Первое появление	Приближает и употребляет	Буква	Первое появление	Приближает и употребляет
a	1510-е	—	a	1560-е	1570-е
b	1550-е	—	b	1507	—
c	1530-е	—	c	1560-е	—
d	1500-е	1520-е	d	1510-е	1510-е
e	1560-е	—	e	1510-е	1520-е
f	1500-е	1510-е	f	1570-е	—
g	1514	до 1570	g	—	—
h	1550-е	—	h	1510-е	1530-е
i	1514	1520-е	i	1509	1510-е
j	1500-е	1550-е	j	1555	1560-е
k	1582	—	k	1510-е	1560-е
l	1500-е	1510-е	l	1510-е	1560-е
m	1500-е	1510-е	m	1510-е	1560-е
n	1550-е	—	n	1560-е	—
o	1510-е	1530-е	o	1530-е	1560-е
p	1560-е	—	p	—	—
q	1500	до 1510	q	1510-е	1560-е
r	1500-е	1530-е	r	1530-е	1560-е
s	—	—	s	—	—
t	1510-е	1520-е	t	—	—
u	1510-е	1550-е	u	1510-е	1560-е
v	1510-е	1510-е	v	1510-е	1560-е
w	1510-е	1560-е	w	—	—
x	1510-е	1560-е	x	—	—
y	—	—	y	—	—
z	1530-е	—	z	—	—
z	1550-е	1560-е	z	—	—